

Социальные и экономические аспекты распространения магдебургского права на белорусских землях

Н.В. МИСАРЕВИЧ

Исследуются экономические и социальные предпосылки распространения магдебургского права на белорусских землях. Показано, что магдебургское право было направлено на урегулирование противоречий между различными слоями населения с учетом уровня экономического развития города. Делается вывод о том, что получение привилегий на самоуправление городами означало, что они достигли достаточно высокого социального и экономического уровня развития и сравнялись в этом отношении со многими польскими и немецкими городами.

Ключевые слова: феодальный город, магдебургское право, привилегий, мещане, торговля.

The economic and social backgrounds of the spreading of Magdeburg Law on Belarusian lands are studied. It is shown that Magdeburg Law was aimed at settlement of contradictions among various segments of population considering the level of economic development of the city. The conclusion is made that receiving the privileges of self-government by cities indicated the achievement of a rather high social and economic level of development equal to that of many Polish and German cities.

Keywords: feudal city, Magdeburg Law, privileges, petty bourgeoisie, trade.

История белорусских городов свидетельствует о существовании в XIV–XVII вв. высокоорганизованной системы самоуправления. Привилегии на вольности и привилегии представляли собой своеобразные «конституции», которые определяли основные моменты в организации и деятельности органов самоуправления в городах, а также закрепляли положения, реализация которых должна была способствовать улучшению благосостояния горожан. Хотя в последние годы значительно возрос интерес к истории средневековых городов, некоторые стороны их жизнедеятельности до сих пор остаются мало изученными. К ним относятся и причины распространения магдебургского права (как одной из разновидностей городского права) на белорусских землях. Магдебургское право представляло собой этап, причем значительный, как в развитии городского самоуправления, так и в формировании института самоуправления на территории Европы. Как представляется, без серьезного осмысления данных процессов невозможно правильно оценить и понять основные закономерности развития городского права на белорусских землях, в целом, и истории развития института местного управления и самоуправления, в частности. Между тем, многое и в экономической, и в социальной истории средневековых городов все еще остается неясным и спорным.

Следует отметить, что история феодальных городов являлась предметом исследования многих ученых. М.Ф. Владимирский – Буданов в работе «Немецкое право в Польше и Литве» изучал воздействие магдебургского права на систему городского самоуправления [1, с. 12]. М.К. Любавский, анализируя вопросы местного управления на территории «Литвы и Западной Руси», обращал внимание и на причины распространения магдебургского права [2].

В польской историографии имеются работы, которые посвящены социально-экономическому и политическому развитию городов Речи Посполитой и Беларуси. Выяснению вопросов существования магдебургского права посвящены труды Ю. Бардаха [3], [4], П. Юшука [5].

Различным сторонам истории белорусских городов посвящены статьи и отдельные замечания в работах белорусских ученых В.И. Пичеты [6], [7], М.В. Довнар-Запольского [8], В. Дружчица [9], [10]. В работах З.Ю. Копысского [11] и А.П. Грицкевича [12] очерчены основные моменты процесса получения привилегий на магдебургское право белорусскими городами. Авторы констатировали важную роль магдебургского права в экономической и социально-политической жизни городов. В соответствии с ним сложилась система городского самоуправления. А.П. Грицкевич, З.Ю. Копысский убедительно показали, что магдебургский строй не создавал препятствий развитию городов и что его введение обусловлено объективными причинами, а не капризами верховной власти.

С.Ф. Сокол, характеризуя правовой статус городского населения на территории ВКЛ (XVI–XVII вв.), обращает внимание на то, что правовое положение мещан зависело, среди прочих причин, и от наличия в городе магдебургского права [13, с. 30].

В работах И.М. Кузнецова, В.А. Шелкопляса [14], А.Ф. Вишневого, И.А. Сороковика [15], И.А. Юхо [16] освещаются вопросы истории возникновения и развития государства и права на территории Беларуси, в том числе дается краткая характеристика периода, когда в городах Беларуси вводилась особая форма управления на основе магдебургского права (XV–XVI вв.).

Для выявления роли феодальных городов в развитии общества очень важен этап, когда процесс складывания поселений ремесленно-торгового типа делал первые шаги, и когда эти поселения самим фактом своего существования и борьбой с феодалами заставляли последних идти на уступки и оформлять эти уступки специальными грамотами. Именно на основе анализа этих юридических источников можно выявить экономические противоречия и расстановку социальных сил, которые стояли у истоков развития средневекового города и формирования особой системы права.

Время возникновения городов на территории Беларуси точно не установлено. П.Й. Шафарик, ссылаясь на географа Боварского, пишет, что бужане к середине IX в. имели 231 город, свиране – 325, туричане – 104, пружане – 70, наровляне – 78 городов [17, с. 192–229]. Первоначально города представляли собой небольшие укрепленные поселения, которые служили и административными центрами для конкретной местности. В период развития феодальных отношений происходит процесс укрупнения городов, рост разделения труда как внутри города, так и между городом и деревней, выделение городов в самостоятельные административно-хозяйственные объединения с обособленными правовыми актами.

Развитие ремесла и торговли в городах превращало их в центры хозяйственной деятельности. В городах работали ремесленники, велась торговля, проводились ярмарки, на которые приезжали жители других местностей, а также купцы всего государства и вне границы. Увеличение хозяйственного значения населения городов вызвало выделение купцов и ремесленников в отдельную социальную группу мещан. В середине XV в. такая социальная группа уже сложилась, шел быстрый процесс ее правового оформления, и в первую очередь, путем получения городами привилегий на магдебургское право.

Понятно, что чем более заметной становилась роль городов в экономической жизни государства, тем настойчивее горожане выступали с требованием политических гарантий в обществе. Условия феодальной эпохи диктовали предоставление такого рода гарантий в форме сословных привилегий.

Возникновение городских общин относится ко второй половине средневековья. После бурной эпохи великого переселения народов в Европе установился относительный покой. В Германии возрождались старые, построенные еще римлянами, города. С X в. началось строительство новых городов. Постепенно, благодаря развитию торговли, немецкие города стали терять свой военный характер. Как подчеркивает Ф.В. Тарановский, «пріютившіся въ городахъ торгово-промышленный труд требоваль ... свободы отъ произвола феодальных владельцев, внутренней самостоятельной организации, самосуда и самоуправления» [18, с. 2]. Развитие торговли вызвало потребность свободно торговать, создало условия для возникновения именно свободной городской общины. Необходима была соответствующая юридическая база для данных процессов.

Распространение городского права в Германии происходило по следующей схеме: один город получал право от другого и в свою очередь передавал третьему и т. д. Постепенно выделялись два наиболее древних центра городского права – Любек и Магдебург. Именно правовые предписания последнего чаще всего использовались в Европе.

Немецкое право начало проникать на соседние земли, в частности к полякам. Свою роль в этом процессе сыграли и немецкие колонисты, которые заселяли опустевшие польские территории. С XIV в. магдебургское право начало вводиться в городах ВКЛ.

Для того, чтобы то или иное явление получило свое распространение на других территориях, прижилось там и стало активно использоваться, необходимы не только желание населения и воля государя, но и определенные предпосылки. В первую очередь следует го-

ворить об экономических и социальных условиях, которые сложились в белорусских городах на рубеже XIV–XV вв. и выступили стимулом для дальнейшего распространения и развития магдебургского права в XVI и последующих столетиях на территории ВКЛ.

Экономические предпосылки. Естественно, что чем более заметной становилась роль городов в экономической жизни государства, тем настойчивее выступали горожане с требованиями экономической свободы.

Города Беларуси выполняли несколько функций: хозяйственную, административную и военную. Первая не исчерпывалась ролью ремесла и торговли. Отдельным городам были присущи специальные виды экономической деятельности. Так, Витебск и Полоцк были крупными портовыми городами. Брест выполнял функции речного порта и центра сухопутных дорог из Украины, Беларуси, Литвы в Польшу. Крупные, а также некоторые средние и малые города и поселки были торговыми центрами (например, Новогрудок, Орша, Копыль, Несвиж и т. д.).

Города Беларуси оставались звеном феодальной системы производства и общественных отношений. Это на определенном этапе развития общества явилось тормозом в дальнейшем экономическом развитии городской жизни в целом и оказало негативное влияние на экономический и социальный прогресс в частности. Но нужно учитывать то, что «феодал не искал средство к тому, чтобы превратить города в придаток своего поместья, ибо очень скоро понял выгоду поддержания экономической деятельности города в качестве центра товарного производства и обмена» [11, с. 18].

В процессе развития сложились города, которые отличались друг от друга, во-первых, масштабом своей экономической деятельности, а во-вторых, характером этой деятельности. Предоставляя городам самоуправление, как отмечает В.И. Пичета, и выделяя их в отдельную административно-хозяйственную единицу, собственники хотели поднять экономическое развитие государства «путем возбуждения хозяйственной производительности и деятельности городского населения» [6, с. 426].

Таким образом, возрастающая роль городов как центров товарного производства и обмена, расширение торговли как внутри государства, так и вне ее пределов требовали определенной свободы для горожан. А поскольку Европе была известна такая система норм (так называемое «городское право»), которая уже была проверена на эффективность и действенность, то белорусские города не стали придумывать что-то особенное, новое, а взяли за основу магдебургское право как право городов на льготы в торговой деятельности, как фундамент для развития ремесленного производства.

Именно экономическая составляющая являлась причиной, по которой собственники городов предоставляли право на самоуправление. В тексте привилея Могилеву 1577 г. закрепляется положение, что наличие у города магдебургского права позволит увеличить доход казны ВКЛ («скарбу нашому примноженья пожитковъ») [19, с. 203]. Далее в тексте обосновывается данная позиция. Нет сомнений в том, что где мещане «нищаютъ, тамъ тежь и доходы и пожитки зменьшаются». А там, где мещане «право и доброе справованье справедливости» (это значит там, где горожанам гарантированы права и справедливый порядок), в таком городе «примножено есть», и город имеет лучшую защиту и «доходы въ немъ ся розмножаютъ» [19, с. 203].

Экономический аспект в распространении магдебургского права проявляется и в развитии ремесленного производства, и в определении системы ярмарок. Чтобы закрепить свои права и обеспечить монополию на рынке, ремесленники стремились к объединению и созданию своих корпораций. Ими стали цехи. Ремесленники работали в основном на заказ или были связаны с потребностями своего города. Это позволяло наполнить не только внутренний рынок товарами собственного производства, но и вывозить их за рубеж, а также привлекать иностранных купцов для участия в ярмарках. Именно последние не были забыты в привилеях. Предусматривалось «домъ гостиный коштомъ и накладомъ своимъ на приездъ людей купецкихъ сбудовати» [20, с. 264]. По полоцкому привилею 1510 г. мещане получили право построить «чотыри дома гостиный, ... въ которыхъ жо домехъ со всихъ сторонъ мають гости приездаючи становитися» [21, с. 77]. Привилеем также устанавливается, что доход от гостиных домов должен делиться на две части: «половица намъ, до скарбу нашего (это значит государству), а другая половина имъ на ратушу».

Сроки проведения ярмарок регулировались государством. Пинск по привилею 1581 г. получил право на «четыре ярмарки дорочные, вольные, то есть: первый на день нового лета, другой на день Громницъ, третий на день семье субботы, четвертый на день Успения Пречистые, а тыжденный торгъ на кождый тыждень въ понеделокъ обыходити и отпраовати уставляемъ» [20, с. 262]. Могилев (привилей 1577 г.) имел право на две ярмарки в год, на «неделный торгъ у пятницу на кождый тыждень» [19, с. 206]. Представляется, что все это делалось для того, чтобы привлечь внимание иностранных купцов, которые, зная «график» проведения ярмарок, могли свободно приезжать в тот или иной город, потому что именно во время ярмарок им разрешалось торговать не оптом, а в розницу. В итоге: товары местных производителей продаются, иностранные товары привозятся на местный рынок – сотрудничество взаимовыгодное.

Социальные предпосылки. Концентрация в городах ремесленной и торговой деятельности содействовало росту городского населения. Социальная структура городов была разнообразной. Это объяснялась тем, что источники пополнения населения были разнообразны. Общей тенденцией в процессе возникновения городов являлся их рост за счет постоянной иммиграции сельского населения. Бежали в города, как правило, крестьяне, недостаточно обеспеченные землей. Земельные собственники были весьма обеспокоены данным явлением. Одним из вариантов выхода из этого положения было создание в городах частных юридик, куда феодалы селили своих крестьян. Однако правопорядок в таких городах мог устанавливаться и контролироваться только правомочными органами власти и управления. Эту систему органов и могло предложить магдебургское право.

Разорившиеся и безземельные крестьяне («люзные», «гультия») искали «лучшей жизни» в городе. Для того, чтобы быть полноправным горожанином, т. е. пользоваться всеми льготами и привилегиями и находиться под защитой городских властей, необходимо было обладать определенной недвижимостью. А «люзный» не имел необходимого имущественного минимума, чтобы стать горожанином. Тем не менее, они снимали жилье у горожан и получают название «коморники». Те, которые занимались перекупкой товаров, обозначались как «перекупники»; те, которые работали по найму – «наймиты» [11, с. 59].

На самом низу социальной лестницы стояли нищие. Игнорировать такую массу населения правительство не могло, поэтому власти стремились обуздать стихийность данных процессов, включить этих людей в общую городскую систему (регистрация в органах городской власти). В 1636 г. нищие г. Вильно, «видя большой беспорядок», обратились в магистрат с просьбой дать им особый устав. В том же 1636 г. он был подтвержден королем Владиславом IV [22, с. 159–160]. На основании этого устава нищие получили право иметь свой дом для собраний, свой «денежный сундук», свои органы управления. Все виленские и пришлые нищие должны были записаться в это братство и соблюдать его устав. В соответствии с уставом нищими считались только те, которые действительно таковыми были, т. е. «лишены каких-нибудь физических качеств для добывания себе средств существования». Все деньги, которые собирались нищими, должны были идти в «братскую кассу». Для осуществления контроля и надзора за данной категорией городского населения вводилась должность – бичевник. Он должен был следить за тем, чтобы в город не приходили за сбором милостыни под видом нищих совершенно здоровые мужчины и женщины и дети разных возрастов. Он же, в случае необходимости, должен был «подбирать ослабленных и заболевших нищих на улицах и доставлять их в нищенский госпиталь».

Политика и городских властей, и государства в данном случае совершенно ясна. Оставить «вне закона» такую массу населения власть не могла, поэтому был выбран самый оптимальный вариант – взять под свой контроль и упорядочить нахождение данной социальной группы в городе. Наличие «братской кассы» снимало с государства обязанность расходовать деньги из государственной казны на содержание нищих. Наличие такого «братства милосердия» говорит о своеобразной «социальной» политике страны в тот период.

С другой стороны, глава государства был заинтересован в том, чтобы новые поселения развивались, что находило соответствующее юридическое закрепление в привилеях. Государство поощряло переселение в города и свободных людей, имея в виду расширение доходов, которые в значительной степени состояли из различных налогов, что должны были пла-

тить города. Подтверждением данного факта могут выступать положения привилеев, где особо оговариваются льготы для новопоселенцев. Например, в жалованной грамоте Клящелям говорится: «ино люди почали ся были тамъ место садити... и вжо было ихъ немало осело»; «панъ воевода привернулъ ихъ къ пашни дворной, и для того дей людей немало зъ места прочъ ся было розышло» [23, с. 153]. Поэтому в 1523 г. данное поселение получило грамоту на самоуправление и «по которому праву они мають ся справовати и рядити». «И мають намъ давати плату; съ каждой волоки по полукопью грошей, а по бочце солянца овса; а капщизны, хто пиво варить, полкопы грошей...». «А тымъ людямъ, которые бы до того места пришли люди вольные (новопоселенцы)... дал его милость (глава государства) воли на десять лет отъ цыншу, што зъ волоки идетъ...» [23, с. 154].

Верхушка городского общества была представлена богатым купечеством и старшинами цехов. Им принадлежала власть в городе. Купечество активно включалось в жизнь городов, пытаясь занять свою ступеньку в социальной иерархии сословия мещан. Как указывается в одном из документов, «купцы получают свои доходы от купли и продажи», поэтому всякое вмешательство в сферу хозяйственной деятельности порождало конфликт с иными жителями городов, особенно ремесленниками. Гарантией защиты своих прав купцам могло стать юридическое закрепление их особого правового статуса (привилеи на магдебургское право и иные акты городских властей). Виленский магистрат в 1665 г. принял решение, в соответствии с которым он отныне «должен управлять городом не по своему усмотрению, но вместе с купеческою думою и всем народом» [22, с. 295–299].

Средний слой городского населения – это ремесленные мастера, торговая часть жителей, владевшая лавками, ларьками на рынках. Значительным элементом городской жизни были ремесленные (цеховые) братства. В рамках цеха различалось положение мастеров, подмастерьев и прочих работников. Членами цеха были ученики, которых иногда называли «хлопцами», «товарищи» (ученики, которые закончили срок обучения и желали продолжить работу по полученной специальности), «младшие» (товарищи, которые «вернулись из путешествия» и проработали в цехе один год и шесть месяцев), «расходчикъ» (хранили один из трех ключей от цехового сундука). Особый статус данной категории населения определялся в уставах конкретного ремесленного братства. Например, Устав Виленского цеха шапошников и валильщиков, Устав цехового скорняжного братства [22].

Таким образом, по своему составу социальная среда города, в которой формировалось мещанское сословие, не была однородной. Магдебургское право было направлено на урегулирование противоречий между различными слоями населения. Привилеи на магдебургское право содержали нормы, направленные на установление мира и порядка в городе. В привилее Минску 1499 г. имеется такая норма: «Иж маючы взгляд посполитого доброго розмноженья и хотечи положенье места нашего Менского в мере лепшое поставити, абы люди наши там мешкаючыи, через врад добрый а справедливыи были размножены...» [24, с. 187–188].

С укреплением экономической роли городов, их общественного значения в политических процессах страны росло стремление городского сословия расширить свои права и закрепить привилегии. Товарное производство и товарное обращение вступали в противоборство с системой феодальной несвободы и феодального произвола. Феодалы вынуждены были учитывать интересы торговли, ремесленного производства, защищая, таким образом, собственные интересы. Актуальным был вопрос об автономии городских поселений от местных властей. Ответом стало использование и дальнейшее развитие идеи самоуправления на белорусских землях в форме магдебургского права. Как представляется, попытки силой навязать городам ВКЛ магдебургское право не имели бы успеха, если бы они не были подготовлены к его принятию, если бы не было тех социальных сил, которых оно привлекало по вполне практическим соображениям. Получение привилеев на самоуправление городами означало, что они достигли достаточно высокого социального и экономического уровня развития и сравнялись в этом отношении со многими польскими и немецкими городами.

Литература

1. Владимірській-Буданов, М.Ф. Немецкое право въ Польше и Литве / М.Ф. Владимірській-Буданов. – СПб, 1868. – 308 с.

2. Любавский, М.К. Очеркі истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Съ приложеннемъ текста хартій, выданныхъ великому князеству Литовскому и его областямъ / М.К. Любавский. – Москва : Изд-е Императорскаго Общества истории и Древностей российских, 1910. – 380 с.
3. Bardach, J.O dawniej i niedawnej Litwy / J.O. Bardach. – Poznan : Wyd-wo Uniw im. A. Mickiewicza, 1988. – 443 s.
4. Bardach, J. Statuty Litewskie a prawo rzymskie / J. Bardach. – Warszawa, 1999. – 160 s.
5. Juszczuk, P. Prawo litewskie na zachodnich rubieżach Wielkiego księstwa Litewskiego / P. Juszczuk // Матэрыялы Міжнар. навук. Канф. «Шлях да ўзаемнасці». – Гродна: ГрДУ, 1999. – С. 201 – 206.
6. Пичета, В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве / В.И. Пичета. – М. : Академия наук СССР, 1958. – 548 с.
7. Пичета, В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. / В.И. Пичета. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 813 с.
8. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі / Беларус. энцыкл., Нац. арх. Рэсп. Бяларусь ; пер. з рус. Т.М. Бутэвіч, Т.М. Кароткая, Е.П. Фешчанка. – Мінск : БелЭн, 1994. – 510 с.
9. Дружчыц, В. Войты і іх улада ў беларускіх гаспадарскіх местах з майдэбургскім правам / В. Дружчыц // Адбітак з «Запісак Адзелу Гуманітарных навук». – Менск, 1928. – Кніга 3, Т. 3. – 58 с.
10. Дружчыц, В. Магістрат у беларускіх местах з майдэбургскім правам у XV–XVII стст. / В. Дружчыц // Адбітак са зборніку «Працы клясы Гісторыі». – Том III. – Менск : Друк. БелАН, 1929. – 82 с.
11. Копысский, З.Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI–XVII вв. / З.Ю. Копысский. – Минск : Наука и техника, 1975. – 192 с.
12. Грицкевич, А.П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. / А.П. Грицкевич. – Минск : Наука и техника, 1975. – 248 с.
13. Сокал, С.Ф. Гісторыя дзяржавы і права БССР (дакастрычніцкі перыяд): Тэксты лекцый для студэнтаў спецыяльнасці «Правазнаўства» / С.Ф. Сокал. – Мінск : БДУ імя У.І. Леніна, 1989. – 54 с.
14. Кузнецов, И.М. История государства и права Беларуси / И.М. Кузнецов, В.А. Шелкопляс. – Минск : Дикта, 1999. – 272 с.
15. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі // А.Ф. Вішнеўскі, І.А. Саракавік. – Мінск : Веды, 1997. – 108 с.
16. Юхо, Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Я.А. Юхо // Вучэб. дапам.: у 2 ч. – Мінск : РІВШ БДУ, 2000. – Ч. 1. – 352 с.
17. Шафарик, П.И. Славянские древности / П.И. Шафарик. – М. : Университетская типография. 1847. – Том 2, книга 1. – 462 с.
18. Тарановский, Ф.В. Обзоръ памятниковъ магдебургскаго права западнорусскихъ городовъ литовской эпохи: Историко-юридическое исследование / Ф.В. Тарановский. – Варшава, 1897. – 204 с.
19. Жалованная грамота Могилевскимъ мещанам, на магдебургское право, съ представлениемъ имъ разныхъ преимуществъ и льготъ въ судебной расправъ, ремеслахъ и проч., 28.01.1577 г. // Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 202–206.
20. Жалованная грамота городу Пинску на Магдебургское право, съ предоставлениемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ, 12.01.1581 г. // Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 261–264.
21. Подтвердительная грамота жителямъ Полоцка на Магдебургское право и другія преимущества, 27.08.1510 г. // Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 75–79.
22. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією: в 39 т. – Вильна, 1879. – Т. 10 : Акты Виленскаго магистрата и магдебургии. – 592 с.
23. Жалованная грамота жителямъ королевской Клещелязской отчины на хелмское право, съ освобождением новых поселенцевъ отъ взноса податей на десять лет 22.03.1523 г. // Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 153–154.
24. Жалованная грамота Минску на Магдебургское право, 14.03.1499 г. // Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі ў сярэдня вякі (VI–XV ст.). – Мінск : Народная асвета, 1998. – С. 185–188.